

КОГНИТИВНАЯ ФУНКЦИЯ МЕТАФОРЫ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**П.Г. Логинова**

Аннотация. В статье рассматривается когнитивная функция политической метафоры во французском медиадискурсе на примере интервью и видео выступлений французских политиков (действующего президента Франции Э. Макрона и лидера партии «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланиона). Цель исследования — манифестация значимости такого когнитивного лингвистического инструмента, как метафора, в рамках репрезентации той или иной политической идеологии во французском медиадискурсе. Актуальность работы обусловлена все возрастающим интересом к анализу феномена политической метафоры во французском медиадискурсе как когнитивной единицы, способствующей раскрытию сущности политических явлений и анализу специфики структуры и функций политического дискурса в целом. В работе показано, что языковые единицы с метафорическим значением способствуют анализу семантики французского политического медиадискурса, а также позволяют реализовывать персуазивную стратегию и манипуляцию общественным сознанием с целью достижения определенных политических целей. Подчеркивается, что именно когнитивная функция метафоры как изобразительно-выразительного средства языка представляется наиболее значимой.

Ключевые слова: французский политический медиадискурс, метафорическое значение, когнитивная функция метафоры, политическая лингвистика.

417

THE ROLE OF METAPHOR AS A COGNITIVE LINGUISTIC
PHENOMENA IN FRENCH POLITICAL DISCOURSE**P.G. Loginova**

Abstract. The article deals with the cognitive role of political metaphor in the French media discourse on the example of interviews and video statements of

© Логинова П.Г., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

French politicians (the current President of France E. Macron and the leader of the “Unconquered France” party J.-L. Melanchon). The aim of the research is to manifest the significance of such a cognitive linguistic tool as a metaphor, within the framework of the representation of a particular political ideology in French media discourse. The relevance of the work is due to the growing interest to the analysis of the phenomenon of political metaphor in the French media discourse as a cognitive unit that contributes to revealing the essence of political phenomena and analyzing the specificity of the structure and functions of political discourse in general. The article shows that linguistic units with metaphorical meaning contribute to the analysis of the semantics of the French political media discourse, as well as to the realization of a persuasive strategy and the manipulation of public consciousness to achieve certain political goals. It is emphasized that it is the cognitive function of metaphor as a visual and expressive medium of language that seems to be the most significant.

Keywords: *French political media discourse, metaphorical meaning, cognitive function of metaphor, political linguistics.*

Национально-культурные особенности французского политического медиадискурса сопряжены с проблематикой таких смежных дисциплин, как политическая лингвистика, социолингвистика, прагмалингвистика, лингводидактика и кросс-культурная коммуникация. Анализ аудио- и видео-источников французского политического медиадискурса способствует ознакомлению с актуальной политической ситуацией во Франции, а также с политической системой и государственным устройством страны. Как отмечает Ю.А. Балыш, «для успешной межкультурной коммуникации необходимо не только владение системой вербальных значений и базовых навыков, но и умение адекватно ориентироваться в когнитивном пространстве лингвокультуры иностранного языка» [1, с. 3].

Вербальному поведению французских политических деятелей свойственна метафорика, порой даже избы-

точная, их речи изобилуют стилистически-маркированными и изобразительно-выразительными средствами языка. Согласно Л.В. Минаевой, «социально-исторический и национально-культурный контекст формирования и реализации политического дискурса помогает глубже проникнуть в особенности мышления и поведения политического лидера, что важно для выстраивания стратегии взаимодействия с ним в условиях межгосударственного общения» [2, с. 153]. В настоящей работе политический дискурс рассматривается вслед за О.И. Воробьевой как «вторичная языковая подсистема, обладающая определенными функциями, своеобразным тезаурусом и коммуникативным воздействием» [3, с. 126], а также вслед за О.В Сулиной — как «коммуникативный процесс обмена между политическими акторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, отражающий актуальный фрагмент политической реальности; совокупный результат это-

го процесса» [4, с. 221]. В связи с вышеизложенным, закономерным представляется тот факт, что вербальный имидж политических деятелей «представляет собой важную социальную характеристику и отражает их общую культуру, образование и воспитание, а также, во многом, политическую культуру их стран» [2, с. 153].

Теория политической метафоры за последнее десятилетие трансформировалась в одно из ключевых направлений когнитивистики, а также лингвopsихологии. Когнитивная составляющая метафоры как изобразительно-выразительного стилистического лингвистического средства представляет собой ядро так называемой «концептуальной метафоры», в соответствии с которой, согласно ученым М. Джонсону и Дж. Лакоффу (труд «Metaphors We Live by», Lakoff, Johnson 1980), формируются, в частности, политические идеологии. В качестве источников исследования политической метафоры, согласно Э.В. Будаеву и А.П. Чудинову, выступает «медиадискурс, и собственно политический (институциональный) дискурс (листовки, парламентские дебаты, выступления на митингах, документы политических партий и др.) в их многообразных разновидностях и пересечениях» [5, с. 13].

Среди ключевых функций политической метафоры А.П. Чудиновым, в частности, рассматриваются коммуникативная, когнитивная, прагматическая, моделирующая, эстетическая и популяризаторская. В настоящей работе произведена попытка анализа когнитивной функции политической метафоры на базе лингвистического анализа материалов французского медиадискурса, а именно, интервью и публичных выступлений француз-

ских политиков (действующего президента Франции Эммануэля Макрона и политического деятеля левого толка, депутата Европарламента, лидера ультралевой партии «Непокоренная Франция» («La France Insoumise») Жана-Люка Меланшона).

Цель статьи — акцентирование внимания на когнитивной функции метафоры как лингвистического инструмента в политическом дискурсе, а также иллюстрация значимости данного стилистического средства языка в рамках репрезентации той или иной политической идеологии. Предмет ее анализа составляют метафорические номинации, языковые единицы (лексемы) различного характера, встречающиеся в политических выступлениях указанных политиков и имеющие в своем составе метафорическое значение.

Методология исследования, на основе которой написана данная статья, опирается на тезисы когнитивной теории метафоры в изложении А.Н. Баранова, согласно которому «метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний — когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain)» [6, с. 1]. В ходе процесса метафоризации, согласно ученому, «некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит «метафорическая проекция» (metaphorical mapping)» [там же]. При анализе метафорического значения лингвистических единиц, рассмотренных ниже, применялись **методы** контекстуального и компонентного анализа, а также описательный метод.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью при-

менения описанного ниже примера исследования метафорических употреблений при подготовке практических и теоретических материалов в рамках преподавания французского языка политики и прессы, при обучении теории и практики перевода, а также при разработке таких вузовских курсов, как «Лингвостилистический анализ текста», «Практика устной и письменной речи», «Лингвострановедение».

Интерес к политической метафоре в рамках метафорологии как особой сферы лингвистических исследований (в частности, ее когнитивной составляющей) возник еще в прошлом столетии; метафора как некий способ своего рода познания и осознания политической реальности, а именно, анализ когнитивного потенциала данного лингвистического феномена, привлекает внимание все большего количества исследователей-когнитивистов. Как отмечает Э.В. Будаев, «в основе когнитивной теории метафоры лежит идея о том, что метафора — это феномен не лингвистический, а ментальный: языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы. Метафорические значения слов — это не украшение мыслей, а лишь поверхностное отражение концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека и структурирующих его восприятие, мышление и деятельность» [5, с. 36]. Неугасающий интерес к исследованию феномена политической метафоры опосредован тем, что политический дискурс рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных направлений современной лингвистики. Все увеличивающийся объем литературы по истории и тео-

рии данного вопроса также свидетельствует об **актуальности** рассматриваемой проблемы.

Проблематика исследования метафорического значения в российском политическом дискурсе рассматривается в трудах Э.В. Будаева, Л.А. Гаврилова, Ю.Н. Караулова, Р.И. Зарипова, А.П. Чудинова и прочих экспертов. Выдающиеся исследования в области когнитивистики принадлежат, в частности, перу Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, Н.Н. Болдырева, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, Н.С. Найденовой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, О.С. Чесноковой. В настоящей работе термин «метафора» понимается в так называемом «расширительном смысле» — вслед за Н.Д. Арутюновой, О.С. Чесноковой и прочими экспертами, утверждающими, что метафора как изобразительно-выразительное средство языка может применяться «к любым видам употребления слов в непрямом значении» [7; 8, с. 48]. Согласимся в данной связи с исследователем Р.И. Зариповым, полагающим, что «фактически метафорой может называться любая лексема, употребленная в переносном смысле. Она объединяет в себе абсолютно все возможные варианты употребления языковых смысловых единиц во всех сферах жизнедеятельности человека в непрямом значении» [9, с.53]. В настоящей работе анализу подвергнуты языковые единицы, употребленные в метафорическом значении и характеризующие в той или иной форме французский политический дискурс.

Во французском политическом дискурсе метафора представляется

одним из ключевых лингвистических средств политического воздействия и манипулирования сознанием общества посредством стилистики языка. Понятие образности представляет собой неотъемлемую составляющую одного из способов воздействия на электорат и общественное сознание в целом. Благодаря метафорическому воздействию, раскрывается квинтэссенция социально-политических явлений. Согласно А.П. Чудинову и Э.В. Будаеву, «политика — это всегда борьба за власть, а в этой борьбе победителем обычно становится тот, кто лучше владеет коммуникативным оружием, кто способен создать в сознании адресата необходимую манипулятору картину мира» [5, с. 20]. Таким образом, огромная роль метафоры и метафорических образов в политическом медиадискурсе не подвергается сомнению. Как отмечает М. Фуко, исследовавший, в частности, взаимосвязь лингвистики и политики, «Власть производит знание (и не просто потому, что поощряет его, поскольку оно полезно)... власть и знание непосредственно предполагают друг друга; нет ни отношения власти без соответствующего образования области знания, ни знания, которое не предполагает и вместе с тем не образует отношений власти» [10, с. 37].

Рассмотрим примеры некоторых лингвистических единиц, содержащих метафорическое значение, на примере фрагментов интервью действующего президента Франции Э. Макрона бывшему издателю одного из самых популярных старей-

ших французских периодических изданий — газеты “Le Monde” Эрику Фотторино (Eric Fottorino).

Как отмечалось выше, образность — ключевой когнитивный стержень такого изобразительно-выразительного средства языка, как политическая метафора. Рассуждая о формировании политической идеологии как инструмента, в частности, ее интеллектуальной составляющей, Э. Макрон следующим образом говорит о естестве любого политического деятеля: “*L’animal politique a besoin de donner du sens à son action*”, «Любое политическое животное должно отдавать отчет своим действиям» [11, с. 13]¹. Политический деятель метафорически сопоставляется Э. Макроном с «животным»; подсознательно акцентируется внимание на такой свойственной политическим деятелям черте, как жажда власти.

Рассуждая о роли СМИ в политике в целом, подчас их весьма бесцеремонной деятельности, французский лидер утверждает следующее: “Quant à la parole médiatique, *c’est la nourriture donnée à un monstre qui n’arrête jamais...*”, «Что касается действий средств массовой информации, политика и политическая активность в целом представляются самой настоящей “кормушкой” для такого чудовища, как СМИ, которое безостановочно поглощает пищу из этой самой “кормушки”... [там же, с. 15]. Лексема *monstre* в своем первоначальном значении — «чудовище», обозначает нечто мифическое и сверхъестественное. Образ СМИ метафорично вырисовывается прези-

¹ Здесь и далее перевод приведенных аутентичных примеров осуществлен автором статьи — прим. П.Л.

дентом и сравнивается с настоящим «монстром» с целью фокусирования внимания общественности на беспринципной деятельности СМИ в политике. “L’action politique se construit aussi par des *périodes de parenthèse*, de retrait vis-à-vis de l’action”, «Политическая деятельность в равной степени характеризуется “*периодами отступлений*”, то есть необходимостью идти на уступки и компромиссы для достижения определенных целей» [там же, с. 15]. Лексема “*parenthèse*” («скобка», «вводное слово») употребляется Э. Макроном также в переносном значении, приобретая иной смысл, — происходит своеобразная трансформация значения данной лексемы.

Рассмотрим ниже одно из метафорических словоупотреблений, в той или иной форме репрезентирующих образ лидера в сознании французского народа в интерпретации Э. Макрона, без которого не может обойтись французское государство. Трактую сущность демократического режима, Э. Макрон следующим образом говорит о таком отсутствующем элементе в структуре демократии, как «монарх» («король») в значении «отец народа», то есть «лидер», без которого не может существовать ни демократия как таковая, ни французская государственность. “Il y a dans le processus démocratique et dans son fonctionnement un absent. Dans la politique française, *cet absent est la figure du Roi*, dont je pense fondamentalement que le peuple français n’a pas voulu la mort. Le Terreur a creusé un vide émotionnel, imaginaire, collectif: *le Roi n’est plus là!*...”, «В самой сущности демократического режима, его реализации и

функционировании, наблюдается определенный вакуум. В рамках французского политического устройства этот вакуум представляет собой образ короля, смерти которого, по моему глубокому убеждению, не хотел французский народ. Режим ТERRORA создал на подсознательном уровне своего рода “эмоциональную пустоту”, некое “коллективное бессознательное”: *Короля-то больше нет!*» [там же, с. 16–17]. Э. Макрон убежден в том, что французский народ нуждается в настоящем «отце нации», возможно, даже в несколько авторитарной форме. Попытка трансляции данной идеи осуществляется в рассматриваемом интервью посредством метафорического употребления языковых единиц.

Глубоко философичным и насквозь метафоричным представляется видение Э. Макроном и его репрезентация самой сущности политической деятельности. Принимая во внимание тот факт, что Э. Макрон работал в качестве ассистента у французского философа конца прошлого столетия Поля Рикера, а также учитывая увлечение Э. Макроном философией в целом, метафоричность примера, приведенного ниже, представляется вполне закономерным явлением: “Il m’a aidé à comprendre que l’exigence du quotidien, qui va avec la politique, est *d’accepter le geste imparfait*. Qu’il faut dire pour avancer. C’est une forme d’affranchissement par rapport à la philosophie: on *bascule dans le temps politique* en acceptant *l’imperfection du moment*”, «Он (Поль Рикер, — прим. П.Л.) привел меня к осознанию того факта, что ежедневно заниматься политикой — это в равной степени означает “при-

нимать несовершенства” бытия в той или иной форме. Что необходимо говорить и не молчать, чтобы чего-либо достичь и добиться успеха. Это представляет собой своего рода форму “независимости, освобождения” от философской мысли: мы “качаемся из стороны в сторону на волнах политической реальности”, неизбежно принимая все несовершенства окружающего нас бытия» [там же, с. 18]. Своего рода «подвижность», «нестабильность», «разнохарактерность» политической деятельности метафорически репрезентируется глаголом “*basculer*”, употребленном в переносном значении. Посредством образного и витиеватого соотношения политики и философии, достигаемого путем метафоры, весьма отчетливо звучит убеждение и позиция французского президента в неизбежности столкновения с препятствиями в политической деятельности в целом, амбивалентности сущности политики, а также имплицитно говорится о необходимости политика быть готовым в любой момент противостоять любого вида «несовершенствам того или иного момента в истории».

Приведем дополнительные примеры употребления языковых единиц, содержащие метафорическое значение, фигурирующие в одном из видео обращений французского государственного и политического деятеля левого толка, депутата Европарламента, лидера ультралевой партии «Непокоренная Франция» (“*La France Insoumise*”) Жана-Люка Меланшона (Jean-Luc Mélenchon) к французскому народу в ходе заседания Национальной ассамблеи. Ж.-Л. Меланшон критикует деятельность правительства и действующего президента Э. Макрона, а также об-

личает премьер-министра Франции Э. Филиппа, присутствующего в зале заседаний национальной ассамблеи.

Критикуя политику действующего главы государства, Ж.-Л. Меланшон использует образные речевые обороты, содержащие метафорическое значение, как, например, метафорическую перифразу “*Mener le monde à la guerre totale*” [12], «привести мир к массовой войне» в значении «плохо управлять государством» и употребляет метафорические эпитеты, такие, как, например “*la lutte implacable*” [там же], «беспощадная борьба». На вербальном уровне политиком осуществляется манипулятивное воздействие на реципиентов и намеренно создается отрицательный имидж действующего главы государства, то есть формируется так называемый дисфемизм — образ, дискредитирующий деятельность Эмманюэля Макрона и его правительства. Говоря об абсурдности, с точки зрения политика, событий, происходящих в стране в целом, Ж.-Л. Меланшон использует такое метафорическое сравнение, как “*le cinéma muet*” [там же], дословно «немое кино».

По мнению Ж.-Л. Меланшона, в случае переизбрания действующего президента и продолжения эпохи его правления, страна дословно «встретится со скалой», “*notre pays va rencontrer le rocher*” [там же]. Кризис, который ждет страну, по мнению депутата, в случае сохранения Э. Макроном своих позиций, метафорично сравнивается политиком со «скалой», “*rocher*”. Образ скалы как грозного, устрашающего объекта позволяет оказывать эмоциональное воздействие на граждан, стимулируя их к пересмотру своих политических убеждений. Говоря о неизбежном, с точки зрения

Ж.-Л. Меланшона, свержении действующей власти, депутат Европарламента употребляет следующий метафорический речевой оборот: “*la page est en train de se tourner*” [там же], дословно «страница переворачивается» в значении «*все вот-вот начнется с чистого листа*». Таким образом, метафоры как ключевые лингвистические средства стилистического обрамления политического дискурса Ж.-Л. Меланшона формируют своего рода колоритные образы, которые буквально «врезаются» в общественное сознание и сознание потенциального электората, выражая субъективную позицию данного политического деятеля в отношении действующей власти.

Рассмотрим также примеры метафорического употребления лингвистических единиц, фигурирующие в одной из последних речей президента Франции Э. Макрона, произнесенной лидером французов 13 апреля 2020 г. в Елисейском дворце. Данное эмоциональное выступление главы государства посвящено теме противостояния французского народа одной из ключевых трагедий 2020 г. — опасной эпидемии, с которой сражаются все мировые державы. Посредством употребления метафоры в той или иной форме происходит реализация персуазивной стратегии французского президента, цель которой — убедить своих соотечественников сплотиться перед общей бедой, соблюдать необходимые меры безопасности, предпринимаемые французским правительством и воодушевить граждан. “*Il nous faudra nous rappeler aussi que notre pays, aujourd’hui, tient tout entier sur des femmes et des hommes que nos économies reconnaissent et ré-*

munèrent si mal. Les distinctions sociales ne peuvent être fondées que sur l’utilité commune. Ces mots, les Français les ont écrits il y a plus de 200 ans. Nous devons aujourd’hui reprendre le flambeau et donner toute sa force à ce principe” [13], «Нам нужно также вспомнить о том, что сегодня наша страна буквально держится на людях (женщинах и мужчинах), чей уровень дохода весьма невелик². Социальные различия должны быть основаны на социальной пользе (общественном благе). Эти слова были написаны французами еще 200 лет назад. Сегодня мы обязаны сплотиться, объединить все наши усилия, чтобы полностью следовать данному принципу» [там же]. С целью усиления эмоционального воздействия и экспрессии своей речи, Э. Макрон употребляет в переносном значении лексему “*flambeau*”, «факел». Данная языковая единица предстает как своеобразный символ, «освещающий путь человечества» и обладающий ярко-выраженной положительной коннотацией. Следует подчеркнуть, что интерпретация метафорического значения в равной степени подразумевает интерпретацию контекста, в рамках которого данное стилистическое средство языка было употреблено.

В примерах ниже иллюстрируется еще одна из функций политической метафоры как когнитивного лингвистического инструмента языка, проявляющего себя на уровне стилистики, — а именно, суггестивность. В рамках политического дискурса речь идет о способности внушения конкретных стереотипов и установок со стороны политического деятеля посредством психологического воздействия на граждан го-

² Речь идет, главным образом, о младшем мед. персонале. — прим. П.Л.

сударства. “Dans les prochaines semaines, avec toutes les **composantes de notre Nation**, je tâcherai de **dessiner ce chemin** qui rend cela possible” [там же], «В течение ближайших недель с народной помощью (в значении «Вашей помощью», — прим. П.Л.) я **по-стараясь обрисовать путь**, по которому мы с вами пойдем» (речь идет о преодолении кризиса). Свою выработанную стратегию борьбы с мировым санитарным и, как следствие, экономическим кризисом, французский президент метафорично сравнивает с «путем», а именно, «путем решения проблемы», который будет предложен французскому народу. Следует обратить внимание, что лексема “nation”, «народ», «народность», «нация» фигурирует в речи президента с большой буквы, что свидетельствует о демонстрации уважения французского лидера к своему народу.

С целью экспрессивного воздействия на подсознание нации Э. Макрон метафорично драматизирует свою речь, используя лексему “ébranlement”, «подрыв морального состояния», «душевный надрыв», «потрясение»: “Le moment que nous vivons est un **ébranlement intime et collectif**” [там же], «В настоящий момент мы переживаем самое настоящее душевное потрясение на уровне отдельной личности и государства в целом». Цель президента заключается в необходимости создания тяжелой психо-эмоциональной картины; страшная эпидемия предстает в образе чудовищной угрозы, нависшей над французским народом и всем человечеством, с которой необходимо сражаться коллективно, действуя сообща. Только в этом случае, по мнению Э. Макрона, возможно справиться с

трагедией. На вербальном уровне данная цель президента достигается посредством метафорического употребления языковых единиц. Э. Макрон особо выделяет и благодарит тех, кто доблестно исполняет свой гражданский долг: “Et les **vertus** qui, aujourd’hui, nous permettent de tenir, seront celles qui nous **aideront à bâtir l’avenir, notre solidarité, notre confiance, notre volonté**” [там же], «Людская доблесть и добропорядочные граждане, которые сегодня позволяют нам выстоять, станут именно теми, кто нам *поможет построить наше будущее, заложит основы солидарности общества, взаимного доверия и воли*».

Таким образом, в политическом медиадискурсе потенциал когнитивной функции метафоры практически безграничен: данное изобразительно-выразительное, стилистически маркированное средство языка осознанно применяется политическими деятелями с целью видоизменения на подсознательном уровне модели мира адресата (потенциального электората, граждан страны в целом) и формирования нового восприятия действительности. Примеры реализации метафорических номинаций, приведенных выше, иллюстрируют политические и идеологические взгляды ведущих противоборствующих политических фигур во Франции — действующего президента страны Э. Макрона и лидера партии «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшона, цель которых — склонить на свою сторону граждан страны и максимально донести свою позицию, что представляется возможным на вербальном уровне посредством применения такого мощного стилистического средства языка, как метафора.

Исследования лингвистических единиц с метафорическим содержанием нацелены на анализ семантики политического дискурса и определение, вычленение авторской позиции. Следовательно, на стилистическом уровне языка посредством использования метафоры в рамках политического медиадискурса происходит своего рода имплементация персуазивной стратегии, управление и манипуляция общественным сознанием, и, как результат — достижение определенных политических целей. Метафора способствует, в частности, формированию определенного образа политического деятеля в сознании реципиента — как положительного, так и дискредитирующего, отрицательного. Происходит изменение ментальных и идеологических установок и ориентиров реципиента. В этом, на наш взгляд, реализуется самая важная функция метафоры, — а именно, когнитивная.

В качестве перспектив следует отметить необходимость реализации подобного вида исследований в области анализа политического национального

медиадискурса деятелей различных государств. Несмотря на весьма бурное развитие политической лингвистики за последнее десятилетие, а также на тот факт, что метафора представляет собой языковую универсалию, исследований, посвященных особенностям изучения специфики структуры и функций политического дискурса, в настоящий момент развития политической лингвистики немного, что свидетельствует о недостаточной изученности данной проблемы и говорит о востребованности результатов подобного вида работ с целью реализации результативной политической коммуникации. Следует подчеркнуть, что наблюдается недостаточное количество исследований именно в области анализа когнитивной функции метафоры, в связи с чем реализация работ, нацеленных именно на вышеуказанный аспект, представляется необходимой, так как метафора, согласно концепциям А.Н. Баранова, Э.В. Будаева, А.П. Чудинова, Е.А. Шейгал и прочих экспертов, в значительной степени способствует раскрытию сущности политических явлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Балыш, Ю.А.* La France en ligne / Civilisation: Учебное пособие по французскому языку. М.: ООО «Издательство «Нестор Академик», 2009. 218 с.
2. *Минаева, Л.В.* Язык и речевое поведение Д. Трампа // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. XVII. Вып. 1. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2020.
3. *Воробьева, О.И.* Политический язык: семантика, таксономия, функции: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 382 с.
4. *Сулина, О.В.* Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 217–222.
5. *Будаев, Э.В., Чудинов, А.П.* Метафора в политическом интердискурсе. Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 215 с.
6. *Баранов, А.Н.* Дескрипторная теория метафоры и типология метафорических моделей. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2607/baranov.pdf> (дата обращения: 02.05.2020).
7. *Арутюнова, Н.Д.* Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд., дополненное. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. С. 296.

8. Чеснокова, О.С. Испанский язык Колумбии. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 107 с.
9. Зарипов, Р.И. Когнитивные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе (на материале французских политических метафор образа России). М., 2015. 263 с.
10. Фуко, М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. 416 с.
11. Fottorino, E. Qu'est-ce que le macronisme? Paris: Le 1 Philippe Rey, 2018. 96 p.
12. Discours de Jean-Luc Mélenchon à l'Assemblée Nationale. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=o1sQAvB39N4> (дата обращения: 02.05.2020).
13. Adresse aux Français, 13 Avril 2020. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/04/13/adresse-aux-francais-13-avril-2020> (дата обращения: 02.05.2020).

REFERENCES

1. Adresse aux Français, 13 avril 2020, available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/04/13/adresse-aux-francais-13-avril-2020> (accessed: 02.05.2020).
2. Arutjunova N.D. *Metafora, Lingvističeskij enciklopedičeskij slovar*, pod red. V.N. Jarcevoj, 2-e izd., dopolnennoe. Moscow, Bolshaja Rossijskaja enciklopedija, 2002, p. 296. (in Russian)
3. Balysh Ju.A. *La France en ligne, Civilisation: Učebnoe posobie po francuzskomu jazyku*. Moscow, Nestor Akademik, 2009, 218 p. (in Russian)
4. Baranov A.N. *Deskriptornaja teorija metafory i tipologija metaforičeskikh modelej*, available at: <http://www.dialog-21.ru/media/2607/baranov.pdf> (accessed: 02.05.2020).
5. Budaev Je.V., Chudinov A.P. *Metafora v političeskom interdiskurse. Monografija*. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t, 2006, 215 p. (in Russian)
6. Chesnokova O.S. *Ispanskij jazyk Kolumbii*. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012, 107 p.
7. Discours de Jean-Luc Mélenchon à l'Assemblée Nationale, available at: <https://www.youtube.com/watch?v=o1sQAvB39N4> (accessed: 02.05.2020).
8. Fottorino E. *Quest-ce que le macronisme?* Paris, Le 1 Philippe Rey, 2018, 96 p.
9. Fuko M. *Nadzirat i nakazyvat: Rozhdenie tjurny*. Moscow, Ad Marginem Press, Muzej sovremen-nogo iskusstva "Garazh", 2019, 416 p. (in Russian)
10. Minaeva L.V. *Jazyk i rechevoe povedenie D. Trampa, Socialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke. T. XVII. Vyp. 1*. Khabarovsk, Izdatelstvo DVGUPS, 2020. (in Russian)
11. Sulina O.V. Političeskij mediadiskurs kak jelement diskursivnogo prostranstva, *Vestnik VGU. Serija Filologija. Zhurnalistika*, 2014, No. 1, pp. 217–222. (in Russian)
12. Vorobeva O.I. *Političeskij jazyk: semantika, taksonomija, funkcii*: ScD dissertation in Philology. Moscow, 2000, 382 p. (in Russian)
13. Zaripov R.I. *Kognitivnye aspekty metaforičeskogo modelirovanija v političeskom diskurse (na materiale francuzskih političeskikh metafor obraza Rossii)*. Moscow, 2015, 263 p. (in Russian)

Логинова Полина Гарриевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель французского языка, кафедра международной коммуникации, факультет мировой политики, МГУ им. М.В. Ломоносова, polina-loginova@inbox.ru

Loginova P.G., PhD in Linguistics, Senior Lecturer, International Communication Department, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, polina-loginova@inbox.ru